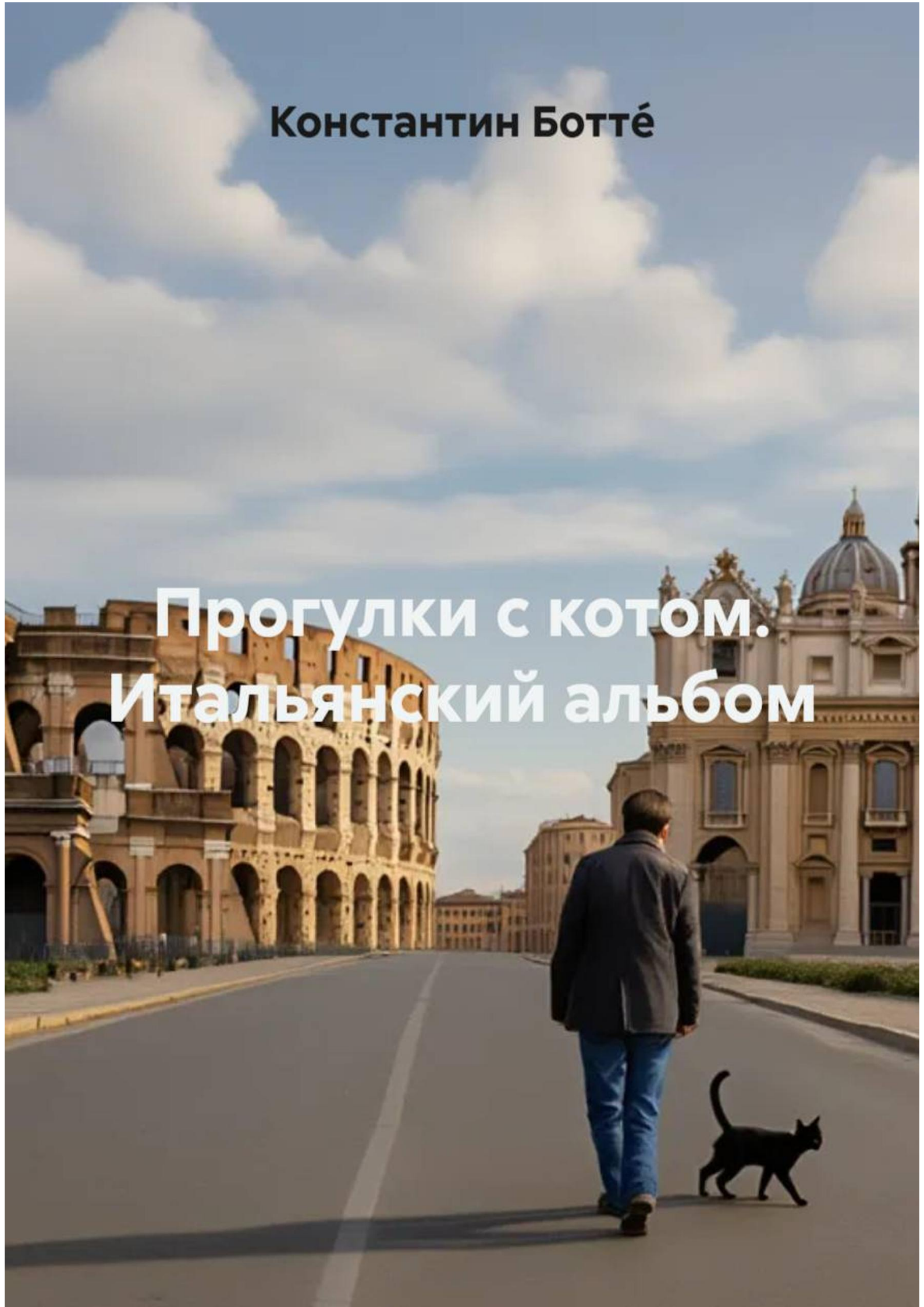

Константин Боттё

**Прогулки с котом.
Итальянский альбом**

Константин Боттё

**Прогулки с котом.
Итальянский альбом**

«Автор»

2026

Боттё К.

Прогулки с котом. Итальянский альбом / К. Боттё — «Автор»,
2026

Если вы думаете, что Италия – это только венецианские гондолы, Колизей, карнавальные маски и мороженое, вы ничего не знаете о настоящей Италии. Чёрный кот, который появляется из ниоткуда, готов стать вашим гидом. Он проведёт вас по дворцам и мостам, откроет секреты старых мастеров и расскажет легенды, которые не услышишь от экскурсоводов. В Венеции он покажет вам Золотой алтарь, где в эмалях застыла молитва, и портрет девушки, чья улыбка меняется на закате. В Вероне расскажет городские истории, которые недоступны обычному туристу. Откроет тайны Падуанского университета. Проведёт по катакомбам Рима. Он будет мурлыкать истории о любви и предательстве, о чуме и карнавале, о дожах и алхимиках. А когда вы решите, что видели всё, кот исчезнет. Но вы уже никогда не будете прежним. Потому что Италия – это не страна. Это тайна. А чёрный кот – её ключ.

© Боттё К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Боттё

Прогулки с котом. Итальянский альбом

Глава 1

ПРОЛОГ

Итальянская речь лилась из динамиков, заполняя комнату кинематографичным теплом. На экране Адриано Челентано в сотый раз лукаво улыбался Орнелле Мутти. Я сидел в полумраке, пытаюсь поймать губами непривычные, округлые звуки чужого языка. Италия была моей тайной влюбленностью – далекой, книжной и пока совершенно недостижимой.

– Зачем ты крутишь одно и то же? Ещё и на языке, который не знаешь? – раздался вкрадчивый голос.

Я вздрогнул. На подоконнике открытого окна, откуда тянуло ночной прохладой, сидел угольно-черный кот. Его глаза горели янтарным светом, отражая мерцание монитора. Он выглядел так, будто соткался прямо из мартовских сумерек.

– Это фильмы моей юности, – ответил я, почему-то не удивившись говорящему гостю. – Тогда я смотрел их в русском дубляже, а теперь пытаюсь приобщиться к оригиналу. Расслышать настоящую Италию. Может быть, когда-нибудь я смогу её понять. И заговорю.

– Чтобы заговорить, нужно открывать рот и общаться с людьми, а не гипнотизировать экран, – проворчал кот, изящно усаживаясь на лапы. – Я ведь помню тебя. В школе, когда француженка вызывала тебя к доске, ты мог связать пару фраз в рассказ. В университете всю переводил и пересказывал. Ты понимал язык, потому что им пользовался.

Кот лениво зевнул и продолжил:

– А в аспирантуре? Ты же днями сидел с английским учебником, путал произношение на манер французского, но упрямо пытался говорить с однокурсниками. И тебя понимали! А теперь, без живого общения, ты похоронил и французский, и английский. Но с упорством безумца штурмуешь итальянский, заучивая реплики Челентано. Это путь в никуда. Сидя в этой комнате, ты никогда не заговоришь.

– Ты прав, старина, – вздохнул я, глядя на экран. – Но у меня здесь нет собеседников. А мелодия этого языка... она как песня. Я ведь учу эти фразы не просто так. Я верю, что в нужный момент, проходя по солнечной улице Вероны, Венеции или Бергамо, я встречу прохожего. Он улыбнется и спросит: «Come stai?». И я отвечу ему не как иностранец по словарю, а легко, по-актерски: «Милый друг, я так рад, что вы обратились ко мне. Не хотите ли выпить по чашечке эспresso и пообщаться?».

Кот прищурился, в его глазах блеснула странная, почти человеческая насмешка.

– Красивая картинка. Но Верона не придет в твою комнату, мечтатель. Музыка языка рождается на родине языка. И если ты действительно влюблен, почему ты всё ещё здесь? Чего ты ждешь? Пока экран телевизора станет прозрачным?

Его слова ударили наотмашь. «Чего я жду?» – эхом отозвалось в голове. Действительно, почему я храню эту любовь в коробке воспоминаний и чужих фильмов, вместо того чтобы просто купить билет?

– Значит, нужно ехать? – тихо спросил я, повернувшись к окну.

Подоконник был пуст. Черный кот исчез так же внезапно, как и появился, оставив после себя лишь легкое колыхание шторы и едва уловимый запах южной ночи..

Я улыбнулся и впервые в жизни открыл сайт авиабилетов. Мечтам суждено сбываться. А в том, что мы еще встретимся с этим ворчливым критиком где-нибудь на улочках Тосканы, я почему-то не сомневался.

Итак, впереди у меня есть целый месяц отпуска. В путь.

День первый. Кампо Сан-Бартоломео и памятник Карло Гольдони, Площадь и собор Сан-Марко, Прогулка по Гранд-каналу, Дворец дожей, Мост Вздохов, Библиотека Марчиана, Колокольня Сан-Джорджо Маджоре

Действительно, чтобы понимать итальянский язык, нужно познакомиться с самой Италией поближе. И вот я в Венеции. Свернув с площади Сан Марко я очутился на небольшой площади, центр которой украшал памятник на постаменте. Вокруг ходили люди, суетливо рассматривая вековые камни.

– Это Кампо Сан Бартоломео, – услышал я рядом собой знакомое мурлыканье, непонятно откуда появившегося черного кота.

– Ты откуда здесь? – удивленно спросил я.

– Я теперь буду тебя сопровождать. У кого ты сможешь что-то узнать, не зная языка? Надежда, что ты встретишь русскоязычного туриста имеет большие шансы. Но кто тебе расскажет обо всём, что ты видишь. Пока не заговоришь по-итальянски, я буду рядом.

– Ну что ж. Теперь ты будешь моим визави, – с улыбкой проговорил я. – Кому посвящен этот памятник?

– Это Карло Гольдони. Его ещё считают «Итальянским Мольером». Очень известный венецианский драматург. Помнишь комедию «Слуга двух господ»? В постановке Марка Захарова ещё Константин Райкин привил русскоязычной публике неправильное ударение в названии города Бёргамо, он пел Бергáмо. Вот так по неправильному произношению и узнают русскоязычных туристов, – усмехнулся кот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.